

Рентген показал лёгкую трещину. Операция не требовалась — достаточно было наложить гипс и дать ноге покой на несколько дней.

— Вот же шарлатаны! — буркнул Сюй Вэйжань. — Сходу завели песню про родителей, до смерти перепугали.

Но Ли Цинъюй всё равно не находил себе места и настоял на полном обследовании. Чэн Е, не сумев одолеть его упрямство, сдался и прошёл практически все возможные процедуры.

Время перевалило за полночь, да и недавняя ошибочная диагностика молодых врачей внушала опасения, поэтому Чэн Е решили оставить в палате под наблюдением до утра. Сюй Вэйжань и Гу Линь, сославшись на незавершённые дела, уехали обратно в общежитие.

Чэн Вэй, получив известие, тут же помчался в больницу.

Подойдя к палате, он замешкался: через неплотно прикрытую дверь доносились оживлённые голоса и смех.

Ли Цинъюй сидел подле кровати и аккуратно чистил яблоко. Чэн Е с временно зафиксированной ногой полулежал на подушках, уткнувшись в телефон и ожидая угощения. Взгляд Цинъюя, обращённый на младшего, лучился мягким, едва уловимым теплом.

Каждый их жест, каждый взгляд дышали естественной, давно привычной близостью.

Чэн Вэй застыл у порога, опустив густые ресницы. Тень от них легла на бледные скулы, скрывая выражение глаз.

Первым его заметил Чэн Е:

— Брат? А ты чего приехал?

Чэн Вэй вошёл в палату, не сводя с него пронизательного взгляда:

— Как это произошло?

— Да на площадке толкнули неудачно, — легкомысленно отмахнулся Чэн Е. — Оступился и подвернул.

Ли Цинъюй больше всего на свете опасался встречи именно с Чэн Вэем. Собираясь в спешке, он совсем забыл воспользоваться спреем-подавителем. В отличие от прямолинейного и невнимательного Чэн Е, старший брат обладал редкой пронизательностью. К тому же одно

лишь близкое присутствие Чэн Вэя выбивало Цинъюя из колеи — он до смерти боялся выдать себя.

От Чэн Вэя веяло усталостью — похоже, он сорвался сюда прямо из офиса. Ли Цинъюй бросил быстрый взгляд на настенные часы: стрелки уже миновали одиннадцать вечера.

Торопливо поднявшись с места, юноша неловко пробормотал:

— Раз брат Чэн Вэй здесь... пожалуй, я пойду.

Не дав Чэн Е возразить, Ли Цинъюй практически сбежал из палаты.

В этот поздний час город погрузился в тишину, большинство вывесок угасло, и только больничный корпус за его спиной сиял яркими окнами.

У входа как раз остановилась машина, высаживая пассажира. Ли Цинъюй направился было к ней, но в животе неожиданно вспыхнула острая, колотая боль. Пока он на мгновение замер, к машине подскочил другой прохожий:

— На проспект Чэнхуа, шеф!

Такси тут же рвануло с места, обдав его выхлопными газами.

Глядя вслед уезжающему автомобилю, Ли Цинъюй почувствовал, как приступ скручивает внутренности с новой силой. Он невольно согнулся пополам, прижав руки к животу. Желудок отозвался жестоким, раздрающим спазмом — боль оказалась настолько дикой, что удержаться на ногах стало практически невозможно.

И тут до него дошло: он же за весь день не проглотил ни крошки! Забывая о еде во время работы над картинами, он давно заработал хронический гастрит. В моменты обострений его прошибал холодный пот, а боль становилась почти невыносимой.

Раньше в таких случаях Чэн Е оборвал бы ему весь телефон и заставил поест. Но из-за недавней размолвки они толком не общались, и Чэн Е, конечно же, не позвал его на обед...

Боль накатывала волнами. Ли Цинъюй судорожно ловил ртом воздух, силясь не застонать.

Мимо проносились редкие машины, но ни одного свободного такси не было. Превозмогая резкую боль, юноша дрожащими пальцами извлёк телефон и попытался вызвать машину через приложение, но, как на грех, поблизости не оказалось ни одного водителя.

В этот момент над ним нависла длинная тень, полностью накрыв сжавшегося на асфальте Ли Цинъюя.

Сверху раздался глубокий, прохладный бархат мужского голоса:

— Сяо Юй.

Кто бы мог подумать, что в машине Чэн Вэй всегда найдутся лекарства от желудка. Ли Цинъюй принял таблетку; хотя в животе всё ещё тлел неприятный ожог, мучительные колющие спазмы постепенно утихли.

Чуть придя в себя, юноша потянулся к дверной ручке.

Он отчётливо помнил: Чэн Вэй испытывал неприязнь к Омегам и доходил до крайности в своём стремлении оградить своё личное пространство от их запахов. И хотя официально Ли Цинъюй всё ещё числился Бетой, требовалось проявлять сдержанность.

Заметив его движение, Чэн Вэй слегка нахмурился:

— Ты куда?

— Я уже вызвал такси, — ответил Ли Цинъюй. — Доеду до общежития сам.

Боясь, что старший не поверит, он развернул к нему экран смартфона с открытым приложением.

В то же мгновение раздался короткий сигнал, и на экране всплыло уведомление: **[Водитель машины XXXXX отменил ваш заказ]**.

Ли Цинъюй застыл в немом изумлении.

В уголках глаз Чэн Вэй мелькнула едва заметная тень усмешки:

— В это время у больницы сложно найти машину.

Ли Цинъюй судорожно пытался придумать новое оправдание, но Чэн Вэй произнёс тоном, не терпящим возражений:

— Я отвезу.

Чэн Вэй впервые заговорил с ним столь строго и отстранённо, словно был чем-то глубоко недоволен. Ли Цинъюй тут же притих, не смея спорить.

— Спасибо тебе, брат Чэн Вэй, — тихо проговорил он.

Чэн Вэй бросил на него короткий взгляд и едва заметно сжал губы:

— Не стоит проявлять такую сухость.

Ли Цинъюй лишь неопределённо кивнул, явно не придав его словам особого значения.

Салон автомобиля был пропитан едва уловимым ароматом Альфа-феромонов. Этот тонкий, еле слышный запах дарил умиротворение; едва ощутив его, Ли Цинъюй почувствовал, как напряжение, сковывавшее тело, спадает само собой.

Очнулся он только тогда, когда машина уже остановилась.

Раскрыв глаза, юноша с удивлением понял, что они подошли к территории Университета А.

Феромоны Чэн Вэя действовали на него настолько целебно и успокаивающе, что он сам не заметил, как погрузился в сон.

Ему снилось что-то смутное: будто кто-то смотрит на него с бесконечной, неземной нежностью.

И лицо этого человека казалось удивительно похожим на Чэн Е.

Мысленно вернувшись к этому образу, Ли Цинъюй лишь внутренне усмехнулся собственной глупости — с чего бы Чэн Е смотреть на него подобным образом?

Седан застыл прямо перед зданием общежития. Территорию кампуса украшали пышные камфорные деревья; густая крона отбрасывала на кузов глубокую тень, и лишь редкие лучи янтарных фонарей пробивались сквозь листву, мягко отпечатываясь на лобовом стекле.

Повернув голову, Ли Цинъюй увидел Чэн Вэя, который сидел рядом, прикрыв глаза.

Ему ещё ни разу не доводилось видеть старшего в таком состоянии.

Это казалось непривычным.

В памяти Ли Цинъюя Чэн Вэй всегда оставался безупречным, сильным и сдержанным —

бесконечно терпеливым, когда объяснял трудные задачи, и решительным в деловых вопросах. Но видеть его спящим, уязвимым... Это было похоже на нечаянное открытие, будто герой с картинки вдруг оказался обычным человеком, которому тоже необходим отдых.

В каждом из нас живёт невольное любопытство.

Подавшись чуть ближе, Ли Цинъюй разглядел тёмные тени под глазами Чэн Вэя, и сердце юноши сжалось от чувства вины.

В то же мгновение Чэн Вэй резко распахнул глаза. Ли Цинъюй не успел податься назад, как его запястье оказалось сжато стальной хваткой.

Сняв очки, Чэн Вэй смотрел на него из-под узких век — взгляд его был хищным, пронизывающим и опасно-острым.

И именно в эту секунду воздух заполнил влажный, прохладный аромат свежего бамбука после дождя.

Чэн Вэй высвободил феромоны?

Застигнутый вплотную, Ли Цинъюй едва не потерял контроль над собой: уголки глаз мгновенно налились розоватым жаром, а из горла вырвался едва слышный, прерывистый вздох.

Этот тихий звук заставил Чэн Вэя стряхнуть остатки сна. Осознав собственную несдержанность, он тут же разжал пальцы, отпуская тонкое запястье, и тяжело хлынувшая волна феромонов вмиг утихла.

Потерев пальцами переносицу, Чэн Вэй с трудом скрыл навалившуюся усталость:

— Извини... Я слишком долго нормально не спал. Потерял контроль.

Ли Цинъюй чуть отодвинулся к дверце, изо всех сил укрощая собственное тело, стремившееся откликнуться на чужой призыв, и понимающе кивнул.

В этот момент в голове Чэн Вэя будто вспыхнула догадка. Он резко повернулся к юноше.

Его узкие глаза буквально прикипели к Ли Цинъюю.

От этого пристального, пронизывающего взгляда у Цинъюя мурашки побежали по коже — захотелось немедленно выскочить из машины.

— Ты... — начал было Чэн Вэй, но в этот момент в стекло со стороны водителя настойчиво постучали.

Чэн Вэй нахмурился, не скрывая раздражения от столь несвоевременного вмешательства.

Однако визитёр за окном проявлял упрямство, продолжая стучать.

Ван Вэйян уже готовился отойти ко сну, когда раздался звонок начальника с приказом срочно доставить горячую кашу к воротам Университета А. Слову Чэн Вэя возразить никто не смел, поэтому бедняге Сяо Вану пришлось вылезать из теплой постели.

Поди найди открытое заведение в такой час! Оседлав прокатный велосипед, он добрых полчаса кружил по улицам, пока не наткнулся на какую-то забегаловку перед самым закрытием.

Опасаясь заставить шефа ждать, Вэйян раскошелился на такси. Сжимая в руках заветный пакет с дышащей паром кашей, он мысленно твердил лишь одно: расходы на такси и еду — строго в отчёт о представительских расходах!

Стекло опустилось. Ван Вэйян с готовой сиять улыбкой протянул покупку, но наткнулся на ледяной, почти убийственный взгляд руководителя. Помощник опешил: «Чёрт возьми! За что?! Я же просто исполнительный курьер, вытщенный среди ночи!»

Проявив чудеса сообразительности, он тут же выпалил:

— Генеральный директор Чэн, я, пожалуй, пойду!

И мгновенно испарился в темноте.

Ли Цинъюй воспользовался моментом:

— Брат Чэн Вэй, спасибо, что подвёз. Я пошёл.

Он уже взялся за дверцу, когда Чэн Вэй окликнул его. Юноша замер.

Чэн Вэй протянул ему оставленный помощником пакет:

— Возьми.

Чёрный автомобиль плавно тронулся и вскоре растаял в ночи. Ли Цинъюй остался на месте, прижимая к груди бумажный свёрток.

Опустив взгляд, он развернул пакет и обнаружил внутри контейнер с исходящей теплом кашей.

<http://bllate.org/book/20116/1991901>